

Двадцати с лишним минут на автобусе — путь неблизкий, но двое приятелей, разговорившись, и не заметили, как пролетело время. Выйдя на остановке, они перешли дорогу по зебре, прошли еще немного, и вот уже показались школьные ворота.

У входа взад-вперед прохаживались несколько охранников. Казалось, их сегодня больше, чем обычно — возможно, из-за приближающегося выпускного экзамена школа распорядилась усилить охрану. Студенты в одинаковой форме стройными рядами входили на территорию, чтобы потом разбрестись по своим общежитиям и классам.

Чжан Сюань и Ян Чжэн были одноклассниками в старшей школе, а заодно и соседями по комнате. Они познакомились еще в средней школе, оказавшись в одном классе, по воле случая стали сидеть за одной партой и постепенно превратились в неразлучных друзей. Они вместе учились, играли в мяч, записывались в одни команды на соревнованиях, да и жили в одном направлении, вдоль одной и той же главной улицы. Обычно они заходили друг к другу в гости, и родители обоих давно относились к ним как к родным детям. У них были похожие характеры, поэтому столько лет они оставались лучшими друзьями.

Когда заканчивали среднюю школу, они переживали: в городе С так много старших классов, не факт, что получится попасть в одну школу. К счастью, успеваемость у обоих была примерно одинаковой, и родители дали им свободу выбора, поэтому они смогли договориться и поступить вместе. Так они оказались в 6-й средней школе города С — обычной городской школе. Им даже удалось попасть в один из сильных классов. А поскольку оценки у них были схожими, и их зачислили в одну группу, да и комнаты в общежитии студенты выбирали сами, они, разумеется, выбрали одну на двоих. С ними жили еще двое, так они и провели свои школьные годы — естественно и безмятежно.

Чжан Сюань с чемоданом шел впереди. Общежитие было на четвертом этаже, восемь бесконечных поворотов направо — голова кругом пошла. Ян Чжэн плелся сзади с черным рюкзаком на плечах, одна рука была засунута в карман черных повседневных брюк, а сам он с усмешкой поглядывал на чемодан друга. Он пытался угадать по усилию, с которым Чжан Сюань тащил багаж, что там лежит из еды, и тайком наблюдал за ним, опасаясь, что тот обернется и разгадает его коварные планы.

Кое-как добравшись до четвертого этажа, Чжан Сюань, не выпуская багажа, с трудом достал ключи из сумки. Ян Чжэн, стоявший позади, уже был наготове. Как только послышался щелчок замка, он тут же ухватился за ручку двери:

— Раз уж замок открыл ты, то позволь мне взять на себя задачу распахнуть дверь. Не хочу, чтобы ты перетруждался, — в его голосе сквозила явная наглость.

Сказав это, он одной рукой толкнул дверь, а другой втащил чемодан внутрь. Зайдя в комнату, они обнаружили, что двое других соседей еще не приехали. Как и ожидал Ян Чжэн, остальные двое придут впритык к вечерней самоподготовке, поэтому он, не теряя времени, положил чемодан на бок, расстегнул молнию и начал «грабеж».

Чжан Сюань, оставшись позади, беспомощно закатил глаза:

— Ты что, правда не мог подождать хоть немного? Раньше ты хотя бы дожидался, пока я сам открою, а теперь опустился до обычного грабежа? Последняя неделя перед выпуском, решил больше не притворяться, да? — говоря это, он боком прикрыл дверь.

Усевшись на табурет, Чжан Сюань наблюдал, как Ян Чжэн ведет обыск:

— Чемодан ты не тащишь, а вот вещи забираешь все до одной. Ты настоящий жадина, и то хочешь, и это.

Ян Чжэн даже не поднял головы, лишь довольно скалился, не прекращая орудовать руками. Как только чемодан открылся, на глаза попались закуски. Ян Чжэн подносил каждую к самому лицу Чжан Сюаня:

— Это печенье вкусное, возьму половину. Этот шоколад слишком сладкий, мне хватит двух плиток. А вот чипсы — мой любимый вкус, но ты их тоже обожаешь, а пачка одна... Ну ладно, когда будешь есть, я возьму парочку.

Он даже проявил «заботу».

— А это что еще? Не знаю, ну и ладно. Когда будешь есть, поделишься со мной, я попробую. Остальное — неважно, дождусь, пока ты сам откроешь, и тогда отберу.

Ян Чжэн встал с пола, переложил выбранные вкусности на свой стол и плюхнулся на стул. Он дернул подбородком, показывая Чжан Сюаню, что тот может закрывать чемодан. Чжан Сюань в бессилии покачал головой:

— Набрал достаточно? Почему бы тебе еще и мои трусы не забрать? Разбойник, еще и убирать за тобой приходится.

Хоть он так и ворчал, но послушно поднялся со стула. Присев у чемодана, он выудил из угла грушу и подошел к столу Ян Чжэна, чтобы положить её туда — он подумал, что тот её не заметил.

Но Ян Чжэн сказал:

— Сначала не надо, не надо. Я видел, но хотел подождать, пока ты себе мыть будешь, и попросить заодно помыть мне, поэтому не взял, — на его лице читалось торжество.

Чжан Сюань, услышав это, вспылil, вернулся назад и забрал грушу:

— Теперь её не будет — ни немытой, ни, тем более, помытой.

Чжан Сюань выложил из чемодана всю еду на стол, аккуратно расставил её, переложил одежду в шкаф, а пустой чемодан закрыл и поставил в угол.

— Наконец-то можно отдохнуть, — устало пробормотал он.

...

Чэнь Ифэю требовалось немало времени, чтобы вернуться в школу. Выйдя из дома, нужно было идти почти десять минут по узкой тропинке вдоль рисовых полей, и это при том, что Чэнь Ифэй был длинноногим. Ему, можно сказать, завидовали: несмотря на то, что он вырос в не самых лучших условиях, он вымахал до метра восьмидесяти трех. Может, наследственность? Отец Чэнь Ифэя тоже был высоким, но точный его рост парень уже не помнил. Помнил лишь, что каждый раз, когда отец возвращался домой, разница в росте между ними становилась всё меньше — сам Чэнь Ифэй продолжал расти. Дедушке было уже под семьдесят, и из-за тяжелой работы его спина ссутулилась, но на глаз в нем было около метра семидесяти пяти. Чэнь Ифэй не был уверен, дедушка никогда не измерял рост, это было лишь сравнение по отношению к себе.

Тропинка была неровной, зато пейзаж радовал глаз. На полях по сезону колосились разные культуры, выглядело всё это очень оживленно и вселяло надежду. Сейчас рисовые колосья уже поднялись выше колен, они были густыми и при ходьбе слегка касались ног. Когда придет время сбора урожая, Чэнь Ифэю снова придется вернуться, чтобы помогать косить рис. Дедушка с бабушкой были уже в возрасте, и ему было жаль оставлять их работать в поле под палящим солнцем, но старики всегда старались начать без него, пока его нет дома.

Пройдя полевую тропу, он вышел на дорогу — бетонное покрытие было куда удобнее. Вот если бы эту дорогу проложили прямо к дому, было бы совсем хорошо, но дом Чэнь Ифэя стоял в стороне, и асфальт туда еще не дошел. Впрочем, с развитием сельской местности, надо полагать, это был лишь вопрос времени.

Поднявшись по дороге от подножия горы к вершине, он добрался до деревни Б, откуда отправлялись микроавтобусы до городка С. По пути встречались разбросанные тут и там дома, а изредка попадавшиеся люди спрашивали:

— Ты внук Чэнь Вэньбиня, верно? В школу едешь?

Чэнь Ифэй вежливо отвечал каждому, и так дошел до деревни Б, где на обочине уже ждали люди. Стоящие и сидящие — в основном такие же ученики, спешащие на занятия. Вскоре подросла машина, и остальные ринулись к ней толпой. Родители, провожавшие детей, опасались, что их чадо не влезет, и отчаянно подталкивали их вперед, но водитель оказался любителем порядка и преградил всем путь. Он поднял глаза, посмотрел по сторонам и указал на Чэнь Ифэя:

— Начинайте очередь с него. Встаньте в очередь, к чему эта давка? Машины идут одна за другой. — Чэнь Ифэй выглядел как человек, привыкший соблюдать правила.

Иногда попадались такие водители, и Чэнь Ифэю повезло — он оказался первым. Достав из кармана пять юаней за проезд, он сел на переднее сиденье и стал ждать отправления.

Выйдя на перекрестке городка С, он дошел по улице до автовокзала. Десять юаней — и он в уездном центре, где находилась школа, — уезде А. От вокзала до школы оставалось еще два

километра, и Чэнь Ифэй всегда преодолевал их пешком. Хотя прямо у вокзала была остановка, и на автобусе можно было доехать до самых школьных ворот, Чэнь Ифэй жалел денег. В конце концов, у него был только один рюкзак, а в нем — всего две тетради с учебными материалами.

<http://bllate.org/book/21852/2266599>